

М. Боярский.

Жизнь за «царя»?

Снявшись в трёх эпохальных фильмах о мушкетёрах, Михаил БОЯРСКИЙ готовится к четвёртому. Заключительному.

РАБОЧЕЕ название - "Возвращение мушкетёров, или Сокровища кардинала Мазарини".

...Боярский - яркий пример загадочной русской души. С одной стороны, он играет ролью д'Артаньяна - персонажа, который его же самого и прославил. И в то же время, ознакомившись со сценарием, он не согласился с хэппи-эндом и стал настаивать на трагическом финале - смерти героя.

Бэтмен отдыхает

- ГЕРОЙ должен в финале погибнуть! Такова суть искусства. Его можно потом воскресить, но в трагической смерти есть свой катарсис. Поймите: смерть д'Артаньяна под занавес сериала - не моя идея фикс. Просто меня всё время спрашивают: а что же дальше? Нужен последний сильный аккорд. Д'Артаньян должен погибнуть вместе с друзьями-мушкетёрами - тем более что у Дюма они все так и заканчивают. Роковая судьба и безвременная гибель!.. А если бывший бунтарь и донжуан дожил до таких лет, что все удивляются: "А что, разве он ещё жив?!" - это беда.

И ещё: когда под занавес погибают все четверо друзей, в их судьбе появляется новый смысл. А так неясно: ну стал он маршалом Франции, и что?! А смерть ставит точку. Или - восклицательный знак. И в финале истории мушкетёры вместе против всех. Тот, кто умирает первым, - самый счастливый, потому что лучший уход - на глазах у друзей. Вот последнему - тяжело. Помните последние слова д'Артаньяна: "Я иду к вам!?" Моя цель - всколыхнуть в сердце то, ради чего стоит жить.

- Может, вы решили закончить с мушкетёрами, разочаровавшись в жизни? Раньше: "Один за всех и все за одного", а теперь - нет прежней дружбы...

- Наоборот, я жизнью очарован! Мы и сейчас дружим и подкалываем друг друга: Старыгина - Арамису на юбилей подарили 60 тысяч мелочью, Балону (де Жюссак) в полночь накануне дня рождения хором спели арию под окном. Однажды в Берлине я случайно встретил Смирнитского - Портоса, а ночью мы с ним уже "брали

Рейхстаг". Сразу - по кружке, потом ещё. В итоге оказались в подвале гастронома. Пейзаж, знакомый до боли: солома, ящики и немцы, которые балдели от количества вышитого нами. А после этого - ещё и на площадь к Рейхстагу. И ведь мы дошли!

- А у вас самого в душе есть, как вы сказали, "то, ради чего"?

- К счастью - да. Чтобы жить на всю катушку, нужна страсть, азарт, который лишает тебя всякой логики. Вот хочется - и баста! Когда я был молодым и рьяным, я просто шёл напролом. А потом наконец задумался и резко остановился. Я не Толстой, чтобы в старости уйти странствовать, и не Гоголь, чтобы сжечь свой роман. И не игрок - без любви к рулетке. Моя страсть - разве что семья и дом. Я хотел бы жить, как японец: ничего лишнего.

- А нет желания - убить в себе д'Артаньяна? И стать собой?

- А я не чувствую себя д'Артаньяном. Эта роль - лишь одна из моих работ. Хотя и одного героя-гасконца уже достаточно, чтобы не зря прожить творческую жизнь. Вспомните: Симонов - Пётр Первый, Аникушин - памятник Пушкину, Айвазовский - "Девятый вал". А я - мушкетёр по милости Дюма и режиссёра. Сломала ли роль судьбу? Да если б мне сказали: "Сыграй двести неизвестных ролей или одного д'Артаньяна", я бы не раздумывал ни минуты. Рядом с этим мировым персонажем все терминаторы, бэтмены и супермены - временные кумиры.

- Признайтесь: почему вы на публике всегда в шляпе? И когда вы её наконец снимете?

- Шляпа - мой сценический имидж. Я готов надеть на голову что угодно, лишь бы мне предложили сыграть в новом стоящем фильме или спектакле. И потом, если я её всё-таки сниму, то у вас возникнет ко мне ещё больше вопросов. Чтобы их избежать, я этого и не делаю. Вот

если Владимир Бортко предложит мне хотя бы маленькую роль в своём фильме "Тарас Бульба" - вы увидите меня лысым и с чубом!

Мизантроп и дети

- ГОВОРЯТ, в жизни вы мизантроп и не любите людей. Это так?

- Да. "Возлюби ближнего, как самого себя" - не моя заповедь. Это мой самый главный грех. Я людьми не очарован. Я не люблю толпу! Сходите на массовое гулянье "Алые паруса" на набережной Невы - рядом с домом, где я живу, - там веселятся люди с пустыми глазами и швом в руках. И я своих дочку и внучку на такой "праздник" не возьму. Туда люди, верящие в романтику и идеи Грина, просто не пойдут, потому что им будет страшно и противно... Однажды мне на концерте "Роллингов" в Москве крайне довольные жизнью мужики пытались из самых лучших побуждений сильно затолкать в рот одновременно марихуану и водку - чтобы мне стало "так же хорошо, как и им". Едва отбил... У нас разучились радоваться по-человечески - сразу тьма лезет из человека. И я всегда начеку.

Я не гордец и могу не только презирать, но и цело-

вать руки в признательности. Помню, случай был раз в жизни, как во сне: вдруг ни с того ни с сего я почувствовал: "Боже, как я безумно люблю всех людей!" Ощутил себя как бы частью мира. И хотел задержаться в этом порыве, но всё улетучилось в тот же миг. Теперь я это сознаю и каюсь, что не гуманист. Так что я мизантроп - но спокойный... И знаю, что, случись большая беда, всё изменится. Вспомните ГКЧП - откуда ни возьмись в толпе появились одухотворённые лица. И понимаешь, что их много. И дети - такие умницы!.. Просто пена лезет наружу, а тот слой людей, который называется "Россия", не так заметен.

- Ещё недавно вы не говорили про "людей с пустыми глазами". Почему?

- Их было меньше. А сейчас нам создали слишком благие условия для жизни. Есть правило: хочешь сделать сына ублюдком - потакай ему во всём. Так сказано ещё в Писании. Нужно жёстко относиться к детям, особенно к подросткам. Чтобы они каждое проявление свободы воспринимали как радость и Божий дар. Только ежовые рукавицы! Бурса, кадетские корпуса, муштра, горюх, латынь, тренировки - вот тогда растут джентльме-

ны. А если ты можешь пить на уроке пиво и весь в татуировках - это просто скотство...

- И с Россией тоже надо так же жёстко? "Ради добра"?

- Да, ради! Мне нравится нравиться умному руководителю - исполнять долг "ради царя". Расставляя вехи по стране. Тогда можно и жену оставить, чтобы поехать изучать дно океана, потому что так нужно для процветания Родины. И такое офицерство у нас сейчас есть. Не с пашкой наголо, а как наш Калашников - народный герой-бессребреник.

"Дурак" у столпа

- КАК-ТО вы не слишком ласковы с народом...

- А за что мне его так уж любить? Наш народ, как сказал Пушкин, - "не любит он живых". Он колючий. И терпеть не может власть - вообще всякую. И при этом безумно подобоострастен. У тебя хата развалилась, корова сдохла, муж пьяница, а приедет президент: "Ой, да у нас всё спасибо, всем довольны, чего и вам желаем!" И "Сказка про Золотую рыбку" - настоящий русский вариант. Ещё Гоголь писал: "Самый главный враг России - лень". Наш народ хитрый: читает и смотрит новости между строк. Поэтому и Жириновского так любят: стёбок - значит, наш!.. И ещё - почти поголовная невежественность. Русский народ в глубинке - словно одна душа, а не интеллект. Отъедешь чуть от Москвы и Питера, копнёшь поглубже - и вот он, везде сидит наш хитроуший мужичок... Я и сам не аристократ. И всё равно жаль, что слово "народ" в России звучит уничижительно. Нет в нём хорошей гордости. Но она всё-таки появляется - в момент истинной беды и угрозы. Когда "позади - Москва". Вот во время путча вышел НАРОД! Его душа хочет быть окрылённой. Это как в глухой деревне - построить махолёт. Жена блажит, а он - летать, махнуть в небо с колокольни...

Но гордость за народ всё равно в себе ищу. Хочу подвига - ради России. "Отдать жизнь за". На миру и смерть красна, что бы там ни затеяла власть. Как декабристы с Пугачёвым: пусть бы тебя все осудили, но в душе знали, что ты прав... И если бы меня на Дворцовой площади привязали к столпу под ангелом и сказали: "А ну, продай русский народ!", я бы ответил: "Нет!" И хоть под расстрел. А народ бы поглядел-поглядел, сощурился и сплюнул: "Ну и дурак!"

Владимир КОЖЕМЯКИН
Фото Дмитрия КОЩЕЕВА